

В жизни искусства каждого народа есть свои эпохи упадка и взлета. В прошлом украинского театра период бурного расцвета был конец XIX века. В далекую историю отошли времена театральных спектаклей Киевской академии, ранние опыты Котляревского и Квитки-Основьяненко. Музейной редкостью стал, популярный некогда, украинский «вертеп». Десятки любительских кружков передовой украинской интеллигенции взрыхлили почву для появления профессиональных трупп.

В конце века появляется группа выдающихся драматургов: М. Старицкий, М. Кропивницкий, И. Франко, И. Карпенко-Карый (Тобилевич) и такое созвездие артистических талантов, которое могло бы украсить сцену любого театра мира. На сцену пришли богатыри: П. Саксаганский, Н. Садовский, М. Заньковецкая, М. Кропивницкий, Затыркевич-Карпинская.

В большой группе украинских драматургов той поры, — а мы называли имена лучших, — Карпенко-Карый выделяется и силой своего таланта, и широтой интересов. Он принадлежит к знаменитой семье Тобилевичей, давшей украинской сцене четырех выдающихся деятелей. Как из орлиного гнезда, широко расправляя могучие крылья, вылетали на просторы родной земли дети Карпа Адамовича Тобилевича. В честь тихой речушки Саксаган назвал себя на сцене Саксаганским Панас Карпович Тобилевич. Слава имя матери, стал Николай Карпович Садовским. Мария Карповна прибавила к этому имени звучный псевдоним Барилотти. Самый старший из Тобилевичей-сыновей Иван Карпович завоевал признание и любовь народа как драматург и артист Карпенко-Карый.

Его пьесы были истинной художественной энциклопедией своего времени. Он талантливее и ярче других нарисовал картину пореформенной украинской деревни. И в сфере трагедии и в области комедии лучшие его пьесы «Сава Чалий» и «Хазяїн» — это вершины, до которых не поднялся никто из современных ему украинских драматургов или писа-

К 100-летию со дня рождения
И. Карпенко-Карого



телей более позднего поколения. Психологически более утонченные трагедии Леся Украинки уступают «Саве Чалому» в исторической широте, в реалистической силе. В комедийном жанре никто из украинских драматургов не создал пьесы, могущей выдержать сравнение с «Хазяїном», «Мартиним Борулей» или «Ста тысячами». В полном соответствии с истиной, Иван Франко назвал Тобилевича «лучшим, наиболее выдающимся драматургом, равного которому не знает наша драматическая литература». И хотя эти слова мы находим в статье, написанной в связи со смертью драматурга (1907 г.), они были подсказаны не только чувством горя или ощущением непоправимой утраты. Это было объективное суждение тонкого ценителя искусства, который относил Карпенко-Карого к числу «удельных князей духа и творчества».

Карпенко-Карый родился в сентябре 1845 года и после окончания начальной школы многие годы посвятил службе в городской ратуше

Бобринца, в канцеляриях Елисаветграда и Херсона. Больше двадцати лет отдал он этой службе, пройдя, таким образом, несравненную жизненную школу.

Именно здесь, среди канцелярских «окаменелостей» встретился он с сотнями и тысячами судебных дел, жалоб, исков, прошений, апелляций, за которыми скрывались волнующие человеческие драмы, горе народное. В прокуренных, грязных коридорах присутственных мест уездной России встречал он тысячи людей, поверявших ему свою печаль и свои надежды. К тридцати восьми годам, когда он создал первую драму «Бурлака», он уже обладал огромным житейским опытом, всесторонним знанием народной жизни.

Реальные жизненные картины были настолько ярки, так глубоко вошли в сознание драматурга, что чисто литературные влияния не могли существенно отразиться на его творчестве. Оно глубоко самобытно и оригинально.

Жизненная школа воспитывала в Карпенко-Каром революционно-демократические взгляды. Они нашли свое выражение уже в первой его пьесе «Бурлака» (1883 г.) в образе отважного одиночки, бунтаря, борца за справедливость. Жизненную школу дополнили книги, общественные кружки, самообразование. В библиотеке Карпенко-Карого мы находим разнообразнейшую литературу — от вольнодумцев-энциклопедистов до английских классиков политической экономии. Но наиболее заметное место занимают в ней публицистические и философские работы русских революционно-демократических писателей. Карпенко-Карый перечитывает книги Белинского, Чернышевского, Герцена, Добролюбова, знакомится с «Колоколом» и «Полярной звездой». Он начинает свою литературную деятельность переводом «Книжки чехов» Глеба Успенского и «Подлиповцев» Ф. Решетникова. Любимой ролью Карпенко-Карого, в пору его увлечения любительскими спектаклями, была роль Жадова, которую он, по свидетельству современников, знал наизусть и играл так, как немногие профессиональные актеры.

Ничего удивительного нет в том,

что такой «странный» чиновник, каким был Карпенко-Карый, не только попадает в немилость у царских властей, но и ссылается в 1881 году в Новочеркасск. В ссылке он создает несколько пьес, в том числе и такие шедевры, как «Мартин Боруля» и «Розумний і дурень». Зпоследиствии ему разрешено было возвратиться на Украину и с 1890 года до конца своих дней он работает в театре, сочетая актерскую, организаторскую и драматургическую деятельность.

Карпенко-Карый принадлежит к числу писателей народнического направления. В его творчестве много внутренних противоречий — от революционного срывания масок с общины и земских деятелей, от разоблачения «священного права» частной собственности, от глубокого и правдивого показа классового расслоения деревни до примирения с действительностью и проповеди взглядов либерального народничества. К тому же через все творчество Карпенко-Карого проходит борьба между художником-реалистом и проповедником, морализатором. Когда побеждал проповедник, рождались такие бледные и тенденциозные пьесы, как «Батькова казка», «Житейське море» или «По над Дніпром». Последняя, вопреки хорошим намерениям автора, представляет апофеоз земской идеологии, наивную повесть о возможности артельного «рая» в капиталистическом «аду» царской России. Но, когда побеждал художник, — и это случалось чаще всего, — рождались такие шедевры, как «Хазяїн», «Сава Чалий», «Сто тысяч», «Мартин Боруля» и другие. Тут появлялись живые картины народной жизни, нужды, нищеты, возникали бессмертные образы «чумазных» кулаков — от молодого хищника Михайла Окуня до миллионера Терентия Гавриловича Пузыря.

Продолжая традицию жанрового универсализма украинской драматургии, Карпенко-Карый создавал исторические драмы, дал образец «высокой» трагедии в «Саве Чалом», не чуждался мелодрамы, создал законченные образцы комедийных произведений; от «Мартина Борули», тяготеющего к молюеровской комедии-графии, до «Хазяїна», целиком принадлежавшего литературе критического реализма.

Карпенко-Карый наиболее силен в комедийном жанре. Подобно молодому Островскому, защищавшему своего первенца «Свои люди — сочтем-

ся», он мог бы сказать и о себе: «Считая комедию лучшей формой для достижения нравственных целей и признавая в себе способность изображать жизнь преимущественно в этой форме, я должен был написать комедию или ничего не написать». В области драмы у Карпенко-Карого были соперники, в комедии он их не знал. В драме он был только значитель, в комедии — велик. Он был отважным пионером нового для украинской сцены направления, — реалистического и психологического комедийного театра. В этом историческая заслуга Карпенко-Карого.

На рубеже двух столетий он подвел своеобразный итог почти трехвековому развитию украинской народной и литературной драмы от интермедии школьного театра до шевченковского «Назара Стодоли» включительно. По богатству языка, по знанию народной жизни Карпенко-Карый является подлинным наследником старой драмы и народного театра. И, вместе с тем, он — смелый новатор, отвергающий традиционные схемы любовных мелодрам и этнографических спектаклей. Он утверждает, что не злодей мелодрамы должен быть пружиной действия, а «экономические несчастья» и другие «трудноуловимые течения жизни». Стоя одной ногой на почве традиционной бытовой драмы и мелодрамы, Карпенко-Карый переходит тот рубеж, где начинается новая драма XX века, связанная уже с именами Чехова и Горького. В «Хазяїне» он делает решительный шаг за этот рубеж, приближаясь к реализму горьковской драматургии.

Количеством небольшое наследие Карпенко-Карого сохраняет огромный интерес для советского театра. Лучшие достижения мастеров украинской сцены связаны с осуществлением пьес Карпенко-Карого. Особенно значительна работа Амвросия Бучмы, создавшего образ Пузыря («Хазяїн»).

Юбилейные торжества, в связи со столетием со дня рождения Карпенко-Карого, повысили интерес к его творчеству. Его драмы и комедии включены в репертуар всех театров Украины. Появившиеся в последние годы переводы его пьес на русский язык, бесспорно, позволят и русскому театру осуществить постановку лучших пьес Карпенко-Карого, заслуживающих самого широкого распространения.

Киев.